

Майя Кладова

12+

Найти свет в сумерках

Четвертая книга серии "Тайны старых берегов"

Тайны старых берегов

Майя Кладова

Найти свет в сумерках

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Кладова М.

Найти свет в сумерках / М. Кладова — «ЛитРес: Самиздат»,
2021 — (Тайны старых берегов)

Прошлое не отпускает меня. У меня новая школа, новый дом... где судьба сталкивает меня с теми, кого, как я думала, больше никогда не увижу. Так получается, что мне предстоит разгадать тайну странных смертей и исчезновения сестры Дена и Андрея... этих двоих людей, неожиданно занявших место в моем сердце. А значит, я не могу остаться в стороне. Главное, чтобы не оказалось слишком поздно...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Майя Кладова

Найти свет в сумерках

Глава 1

В окно хлестал серый дождь, оставляя на стекле крупные капли. Ветер пригибал к земле тонкие деревца на пустыре и раскачивал единственный фонарь на углу дома. Питерский ноябрь который день рвался захватить власть, но бегунок на настенном календаре продолжал настаивать на том, что еще только середина октября.

«Год назад такая погода вогнала бы меня в глубокую депрессию», – подумалось вдруг мне.

Я отошла от окна, задвинула ярко-зеленые шторы и подмигнула всем и каждому с фотографии, висящей на стене. На фото были запечатлены мои любимые и родные: мама, папа, бабушка, дед, Димка и кот Зевс. Все они сидели в саду старого дома на Ладожском озере, где я жила еще недавно. Бабушка обнимала папу, Димка – маму, а дед – кота. А всю эту компанию «обнимали» осенние яркие деревья. На заднем плане на скамейке лежала папина гитара, на столе были сложены пустые шампуры, тарелки и коробка из-под шоколадных конфет. Это фото я сделала пару недель назад. На нем все счастливо улыбались, как будто говоря мне: «Теперь точно все будет хорошо!»

«Вот они, мои антидепрессанты», – улыбнулась я.

Зазвонил телефон, и на экране показалась улыбающаяся физиономия моей лучшей подруги, еще одной причины жить и радоваться, несмотря на некоторые неурядицы.

– Майка, ну ты где? Мы с Лехой уже замерзли! Выходи! – возмущенно отчитывала меня Лерка.

– Лер, а может, вы без меня погуляете? – спросила я с надеждой, – погода не очень, я бы лучше дома посидела с книжкой.

– Ну здравствуйте, – обиделась подруга, – мы же договаривались!

– А давайте ко мне в гости! – вдруг пришла мне в голову здравая мысль. – И пообщаемся, и не надо мерзнуть...

Тут мою радостную речь прервал звук перфоратора, я еще попыталась что-то слышать, но подруга отсоединилась. Через несколько секунд от Лерки пришло сообщение: «Выходи, у тебя невозможно находиться. Ждем у подъезда».

Я вздохнула и стала одеваться. Сосед все не унимался, продолжая делать ремонт в новой квартире, а вскоре к нему присоединился еще кто-то сверху с молотком.

Такая «музыка» сопровождала теперь меня регулярно: в начале осени мои родители купили квартиру в новом, недавно построенном доме.

После того, как наша семья воссоединилась, мы поняли, что должны жить вместе: мама, папа, брат и я. Родители продали двухкомнатную квартиру и купили трехкомнатную подальше от центра города. Отсюда маме было даже удобнее добираться до районной больницы, где она работала, ну а папа вдруг заявил о желании жить недалеко от залива: наверное, такое влияние на него оказало Черное море, на берегу которого он провел последний год до нашей встречи. Меня этот район тоже неожиданно устроил: оказалось, что в соседнем квартале находился дом, где пару лет назад купила квартиру мама моей лучшей подруги Лерки. Так что долго мы не раздумывали и после первого просмотра дали свое согласие на покупку.

Каждые выходные мы уезжали в поселок на Ладоге. После обязательных объятий со слезами радости от бабушки мы жарили шашлыки, рассказывали о том, как прошла неделя, и отдыхали в любимом саду. За ужином бабушка всегда устраивалась возле папы, время от вре-

мени глядя его по руке, как будто проверяя, не снится ли ей ее сын, которого, как она думала еще недавно, навсегда потеряла.

Дед, глядя на это, улыбался и начинал суетиться по хозяйству, чтобы самому не впасть в сентиментальности. Зевса я решила оставить у бабушки и дедушки, чтобы им было не так грустно жить пять дней без нас с Димкой.

Лера с мамой тоже с сентября жили в городской квартире. Мама моей подруги ждала второго ребенка, но ее беременность проходила тяжело, и ее часто клали на сохранение в больницу. По понятным причинам на их семейном совете было решено, что Лера и мама пока будут жить в городе, поближе к медицинским учреждениям. Леркин папа регулярно приезжал «к своим девочкам» и привозил свежие деревенские продукты.

Школа у меня теперь была под окнами нашего нового дома: туда же ходила и Лерка. Перейдя в недавно построенную школу вдвоем, мы не чувствовали никакого дискомфорта: все ученики здесь были новенькими. С одноклассниками мы общались нечасто: гулять после уроков было негде, так как вокруг школы территорию еще не обустроили, да и осенняя погода не располагала. Кроме того, друг друга нам с Леркой вполне хватало для общения.

Выйдя на улицу, я сразу надела на голову капюшон: дождь стал мельче, но от этого нисколько не приятнее. Лерка и Леха вышли из-под горки на площадке и устремились ко мне: подруга меня обняла, а Леха, улыбаясь, пожал руку. Я залюбовалась Леркиным ухажером: он уже восстановился после операции, в ярко-голубых глазах появилась радость к жизни, взгляд стал увереннее, фигура крепче, и весь он был похож на какого-то принца из сказок в современном обличье. Мне оставалось только радоваться за свою подругу.

– Куда пойдем? – спросила я, плотнее затянув шнурок на воротнике.

– Здесь недалеко классная пиццерия, – затараторила Лерка, – мы вчера там были, у них много акций, и пицца очень вкусная.

Лерка взяла меня под руку и повела на тротуар вдоль проспекта, Леха пошел за нами.

– Леха, а как ты здесь оказался? – пыталась я приобщить к нашему разговору друга, но капюшон мешал мне поворачивать голову назад.

– У Лехи брат здесь учится, живет в общежитии, – стала рассказывать за нашего спутника Лерка, – на выходные некоторые студенты из области уезжают домой, и места освобождаются, вот Сергей и договорился с комендантом пускать Леху переночевать. Леха им всем там компьютеры настраивает, так что у него большой блат.

Я стала выражать свои восторги по поводу того, что так здорово все сложилось и выпрашивать Леху, какие места Петербурга ему больше всего нравятся, Лерка же тянула меня по направлению к пиццерии.

Дойдя, наконец, до места, мы расположились в маленьком уютном зале за круглым столиком. Теперь, ожидая заказ, я могла расспрашивать в подробностях Леху о последних событиях в его жизни.

Пицца действительно оказалась вкусной: не сухая, на тонком тесте и с сочной начинкой. Наевшись и согревшись, я довольно улыбнулась своим друзьям и собралась обсудить планы на осенние каникулы.

– Ой, я же совсем забыла! – прервала мои мысли Лерка, – мама просила купить ей ананасы в компоте, я побегу! Леш, проводи, пожалуйста, Майю!

Подруга вскочила, взяла рюкзак и побежала к выходу, на пороге обернулась, послала нам воздушный поцелуй и выбежала за дверь.

Лешка проводил ее взглядом, и в его глазах мне показалась грусть.

«Что это сейчас было? – удивилась я мысленно, – Лерка как будто на меня «скинула» Леху, как будто позвала меня, чтобы от него избавиться...»

В слух же я принялась рассказывать подробности о том, где была с мамой в Петербурге, стараясь красочно обрисовать достопримечательности и особо тепло смотреть на друга. Леха кивал и улыбался.

Потом Леха проводил меня до квартиры: в лифте полупустого, еще малозаселенного дома мне было страшновато ездить одной.

В окно я смотрела, как друг понуро идет к остановке троллейбуса, чтобы ехать обратно к своему брату в общежитие.

«Что случилось с Леркой? – думала я, – она же так порхала вокруг Лехи, когда тот сидел в инвалидном кресле, так переживала, когда он лег на операцию... обижалась, что он не поехал в лагерь. Теперь вот он: здоровый, симпатичный, надежный, а она как будто старается его от себя подальше отпихнуть. Или она просто переживает за свою маму?..»

Я подумала, что хорошо, когда ты в любое время можешь пойти или поехать и увидеться с тем, кого любишь. Пока человек есть, и он где-то недалеко, то все возможно.

Зазвонил телефон, и на экране высветилось: «Андрей С». Я отключила звук и отложила телефон подальше. Мой взгляд упал на письменный стол, где возле лампы стоял маленький деревянный заяц. Это была память о Дене. Я взяла зайца в руки и погладила по мордашке. Взгляд снова устремился в темень окна, и я стала вспоминать.

Глава 2

В тот день была прекрасная погода: ласково светило октябрьское солнце, предъявляя по всей красе разукрашенные осенью деревья. Я, взволнованная, приехала на вокзал проводить Дена: он уходил в армию.

Я спешила к человеку, который за каких-то пять дней стал мне родным и близким.

Минувшим летом мне довелось отвоевывать у судьбы своих пропавших родителей. Чтобы узнать правду об их исчезновении, мне пришлось скрываться от очень опасных людей, когда я осталась одна в чужом городе. Именно Ден стал тогда моей последней надеждой. Он, совершенно незнакомый тогда человек, дал мне укрытие и помог выяснить, где может быть моя мама. И поплатился за это собственным здоровьем. Он спас меня и мою маму, а я помогла ему. Тогда я еще не знала, насколько сложно переплетены наши жизни и прошлое.

Ден с раннего детства сам воспитывал свою младшую сестру, хотя был старше ее всего на полтора года. Их мама страдала от алкогольной зависимости, в их квартире постоянно обитали непонятные субъекты со всего города. А Ден и Ксения жили отдельно в закрывающейся на замок комнате.

Когда Ксении исполнилось шестнадцать лет, ее и Дена отправили в детский дом, потому что их маму лишили материнских прав. Впрочем, Ден оттуда сразу сбежал и скрывался, где придется. Но младшую сестру он не бросал: работал, тайно ее навещал или передавал ей купленные на свою зарплату вещи, фрукты и витамины. У Ксении было слабое здоровье, и часто Дену приходилось передавать ей все это прямо в больницу. Как у него это получалось, оставалось загадкой.

Он мечтал, что когда ему исполнится восемнадцать, ему уже не нужно будет прятаться, он отслужит в армии, оформит попечительство над младшей сестрой и заберет ее из детского дома.

Такие были у него мечты. А я все ему испортила.

Гонимая жаждой разгадать загадку прошлого и найти спрятанные женихом моей двоюродной бабушки сокровища, я невольно стала участницей страшных событий. Хотя – таких ли уж страшных? Ведь в те дни я нашла своего отца... только это уже история моей семьи...

Но и в чужую семью я влезла основательно. Я познакомилась с Андреем, чтобы попасть на его участок и попытаться найти спрятанные в начале прошлого века сокровища. Сокровища я не нашла. Но в день гибели отца Андрея я поняла, что нашла единокровного брата Дена. Когда-то папа Андрея жил в Петербурге с женой и маленьким сыном. А через год он нашел себе новую жену в Севастополе. И так и не узнал, что через полгода после развода и переезда у него в Петербурге родилась еще и дочь. В тот год новая жена родила ему еще одного сына, Андрея.

Я подружилась с Андреем. А потом погиб его отец. Мой новый друг был подавлен произошедшим. А я была поражена сходством его молодого папы на фото и Дена. Тогда все и открылось. Андрей загорелся желанием познакомиться со своими братом и сестрой, а также забрать свою сестру в Севастополь, чтобы вновь обрести семью. Мама Андрея давно жила за границей. Он уговорил свою няню Полину оформить попечительство над Ксенией и забрать ее из детского дома, чтобы она жила на морском побережье и забыла про свои бесконечные болезни.

Только вот никто не учел мнение и желание Дена. Никто не учел его собственные мечты. Даже я.

На вокзале было шумно и многолюдно. Вокруг бритых голов призывников толпились родственники, друзья и девушки. Заплаканные лица у мам и подруг, серьезные – у пап: обычная «прощальная» атмосфера сегодня была накалена до предела. Я сразу увидела Дена: он стоял один, как-то отдельно ото всех и ел мороженое. Было видно, что он не ждет никаких провожающих, и вообще привык быть сам по себе. Мое сердце забилося, а ноги как будто приросли к полу. Я стояла, прижав к себе пакет с пирожками, которые сама испекла с третьей попытки.

Ден продолжал независимо есть эскимо. А я думала: знает он или нет?

Знает ли он, что его сестру желают удочерить другие люди? Знает ли он о моем участии в этом? О том, что именно я рассказала его единокровному брату о Ксении и об их семье. Именно я виновата в том, что Ден не сможет оформить попечительство над своей сестрой. Или все же сестра не захочет уехать в Крым с новой семьей и останется ждать Дена?.. Ведь в этом возрасте мнение ребенка должны учитывать... или она уже согласилась?

Я понимала, что если сейчас подойду к нему, а он не захочет со мной разговаривать, то я этого не переживу.

О том, куда и когда едет служить Ден, мне стало известно от Леры: последние три месяца Ден работал в фирме ее папы. Сам папа моей подруги приехать на вокзал не смог, так как в тот день его помощь была нужна беременной жене. Дена я не видела с того дня, как рассказала ему про поездку в лагерь на море.

В сентябре в нашей семье происходили слишком масштабные события, чтобы я думала о моей первой любви. Знания того, что Ден живет в надежном месте, обеспечен работой и средствами к существованию, мне было достаточно.

Я посмотрела на часы и поняла, что сейчас начнется построение, а Ден так и уйдет, не увидев меня. Глубоко вздохнув, я сделала несколько шагов.

– Майя! – Ден удивленно и радостно посмотрел на меня.

Я кивнула и протянула ему пакет с пирожками. Ноги и губы меня не слушались: я не могла подойти ближе и не могла сказать ни слова.

Ден взял пакет.

– Что там? – весело спросил он.

– Пирожки с мясом и капустой, я сама пекла, – тихо сказала я. – И еще... сувенир.

Я долго думала, что подарить Дену на память о себе. Дать ему свое фото было бы навязчиво. Уже на вокзале в сувенирном ларьке я нашла плоский металлический фонарик с изображением Петра Первого и надписью – афоризмом: «Есть желание, – тысяча способов; нет желания, – тысяча поводов!». Мне казалось, что такой подарок будет напоминать Дену, как мы с ним работали в образах Петра и Екатерины Второй в минувшем июле, а значит, обо мне.

Ден подарок оценил и улыбнулся. А мое сердце растаяло. Я посмотрела на его бритую голову, на широкие плечи в солдатской форме, и почему-то вспомнила, как тащила его на себе избитого и окровавленного в Петергофе, а еще как потом встретила возле «приюта рыбака» на берегу озера, и у меня полились слезы.

– Майя, ну ты что, не плачь, – сказал Ден, достал из кармана бумажный платок и протянул мне.

Я кивнула, но платок не взяла.

Ден быстро наклонился ко мне, поцеловал в мокрую щеку, сказал «береги себя» и пошел в строй.

Мимо меня стали пробегать мамы и девушки других призывников, пытающихся напоследок сказать что-то важное или не очень...

– Майя! – вдруг услышала я сзади голос.

Я обернулась и не сразу увидела, кто меня окликнул. Потом поняла, что передо мной стоит Андрей. Тот самый Андрей, брат Дена по отцу, с которым я познакомилась в Севастополе в августе.

Андрей подошел ко мне, а я испуганно посмотрела в сторону, куда пошел Ден. Мне показалось, что в этот же момент Ден повернулся и нашу сторону и его взгляд остановился на Андрее. Я инстинктивно отпрянула вправо, не спуская глаз с Дена, а он исчез в толпе.

Внутри меня что-то оборвалось.

«Даже если до этого он ничего не знал про мое знакомство с Андреем, то теперь знает», – подумала я.

Мои руки упали вниз и из глаз снова полились слезы.

– Майя, ты что? – обеспокоенно спросил Андрей, – ты провожала Дениса?

Я покивала и молча пошла к метро. Как я доехала до дома, я помнила плохо. Возле подъезда на лавочке сидела Лерка. Увидев меня, она достала телефон, набрала номер и громко отчиталась: «Теть Насть, вижу ее на горизонте, сейчас буду ее ругать, так что не волнуйтесь».

– Ну что, гулена, тебе зачем телефон нужен? Твоя мама уже с ума сходит, не может дозвониться.

– Сейчас позвоню, – пробурчала я, сев рядом. – В транспорте не слышала звонка.

– Лучше не надо, я уже позвонила. Твой похоронный голос еще больше ее напугает. Ездил на вокзал? – без перехода спросила подруга.

Я кивнула.

– Видела его?

– Да.

– А он тебя?

– Да.

Лерка внимательно посмотрела на меня, подняла со скамейки и повела гулять, чтобы я «пришла в норму».

Мы долго гуляли возле залива, и я рассказывала Лерке про то, что случилось на вокзале.

– А ты уверена, что Ден видел тебя вместе с Андреем? – спросила Лера.

– Мне кажется, да.

– А ты уверена, что Ден знает, кто такой Андрей? Они уже познакомились?

– Я не знаю. Наверное, да.

– Майя, ты ничего не знаешь, а уже придумала себе горе мирового масштаба. Может, Андрей с Полиной еще даже не приезжали к этой Ксюше, и Ден даже не подозревает, что ее кто-то хочет удочерить.

– Я не знаю. Давай просто погуляем, – вздохнув, ответила я.

На обратном пути Лера завела меня в магазин и заставила купить килограмм апельсинов.

– Когда тебе захочется плакать, тут же иди и бери апельсин, – напутствовала подруга, – во-первых, у него позитивный цвет. Во-вторых, ты отвлечешься на то, чтобы его почистить. В-третьих, у него яркий вкус, который тоже тебя отвлечет. Ну и к тому же в нем мало калорий.

Домой я вернулась с большим пакетом цитрусовых. Как оказалось, не зря: в тот день мама приехала с работы чихающая и с температурой, а в следующие два дня с гриппом слегли папа и брат. Как ни странно, меня вирус не сразил. Домашние поедали витамин «С» в форме купленных мною апельсинов, грейпфрутов и мандаринов, пили чай с медом. Я варила им куриный бульон, ходила в аптеку, и мне было совершенно некогда горевать по Дену. Через несколько дней семья пошла на поправку.

«Главное, чтобы, все были живы и здоровы, а остальное как-нибудь сложится», – всегда говорит моя бабушка. И, наверное, она права.

Единственное, что время от времени могло возвращать меня к грустным мыслям – звонки Андрея. Я ни разу не ответила ему.

Глава 3

Вот и сейчас от воспоминаний меня пробудил телефонный звонок. Я вздрогнула, увидела на экране «Андрей», отключила звук.

«Пусть без меня разбираются, все оформляют, это их семейные дела, – подумала я. – Ну а если Ксения не захочет, чтобы ее удочеряла бывшая няня Андрея, чтобы ее увозили в Крым, то я не буду ее уговаривать, это ее жизнь. Я и так слишком влезла во все это».

С моего возвращения из пиццерии, где я была с Леркой и Лехой, прошло около часа. Мама уже пришла с работы и хлопотала на кухне.

Я поставила теплого от моих ладоней деревянного зайца на полку, погладила его по макушке. В прихожей раздался звонок в дверь. Умолк звук блендера: мама пошла открывать.

Через полминуты мама заглянула в мою комнату.

– Майя, там к тебе пришли, – удивленно сказала она, держа в руке кухонное полотенце, – какой-то молодой человек.

– Ко мне? – тоже удивилась я и вышла в прихожую.

Возле двери стоял Андрей. Мое сердце забилося, и я почувствовала, что лицо залилось краской.

– Майя, нам нужно поговорить, – сказал Андрей, – это по поводу Ксении.

Я вздохнула.

– Проходи, – сказала я, – чай будешь?

Андрей отрицательно помотал головой. Он повесил куртку, снял кроссовки, прошел в мою комнату, почему-то оглянулся по сторонам, посмотрел в окно, и только потом повернулся, опершись о подоконник.

– Ксения пропала, – сказал он, глядя мне в глаза.

Я удивленно посмотрела на своего гостя.

«Снова Ксения, – подумалось вдруг мне, – надо же, я ни разу не видела эту девушку, но столько выпадает переживаний из-за нее».

– Как «пропала»? Из детского дома?

– Последние три недели она жила в больнице, у нее после ОРВИ развилась пневмония. В больницу к ней приходила знакомиться Полина, сказала мне потом, что Ксения обещала подумать об ее удочерении и переезде в Севастополь. А через день она пропала из больницы. В детском доме ее нет, она туда не возвращалась.

Я вздохнула и села на стул. Только этого мне не хватало: разыскивать и убеждать Ксению, чтобы она предала Дена и уехала с новой семьей в Севастополь.

– И что, ты хочешь, чтобы я ее нашла и уговорила поехать с вами? – спросила я Андрея.

– Я тебя прошу, чтобы ты подумала, где может быть Ксения. Как я понял, ты... хорошо знакома с Денисом. Может, есть какие-то места, где она может находиться. Мне просто нужно знать: она сбежала, потому что не хочет уезжать с нами, или с ней что-то случилось. Если она не хочет жить с нами, то мы просто уедем и не будем ни на чем настаивать.

Я задумчиво посмотрела в окно.

– А домой она не приходила? – спросила я, – есть же еще квартира, где они жили до того, как их отправили в детский дом...

– Мы там были. Ее там нет. И каких-либо ее вещей там тоже нет. Мы видели эту женщину, ее мать. Она не смогла сказать ни слова. Но мне кажется, если бы Ксения и заходила туда, то сразу бы ушла, – при этих словах Андрей поморщился, видимо, вспомнив встречу с мамой Дена и Ксении, которую лишили материнских прав за злоупотребление алкоголем.

– Да... странно, – проговорила я и задумалась.

Была пара тайных мест, где бывал Ден, и о которых я знала: катер, на котором мы жили, когда я скрывалась от людей Верхово этим летом, «приют рыбака» возле Ладожского озера, где жил Ден последние три месяца. Но на катер давно вернулся хозяин. А вот в «приют рыбака» я съездить могу, вдруг Ден рассказывал о нем Ксении?..

«А есть еще много мест и много событий в жизни Дена, о которых ты даже не догадываешься», – сказал мой вредный внутренний голос.

– Хорошо, Андрей, я постараюсь вспомнить. Если что-то придет мне в голову, я тебе позвоню.

После этих слов Андрей пристально посмотрел мне в глаза.

– Позвонишь? – спросил он с каким-то укором.

– Да, я обещаю позвонить в любом случае. В воскресенье.

Андрей порылся в кармане, что-то достал и протянул мне. В его руках я увидела свою резинку для волос с морскими ракушками.

– Это твое, – сказал Андрей, – ты ее забыла летом у нас в доме. Я тебе звонил, чтобы ее отдать, но ты не отвечала.

Я протянула руку, чтобы взять резинку и коснулась руки Андрея. Тут же какая-то горячая волна захлестнула меня с ног до головы, и я поняла, что снова покраснела.

«Да что же это такое», – подумала я, злясь на себя, и взглянула на Андрея.

Его серые глаза, в которых мне всегда виделся какой-то хитрый прищур, смотрели прямо на меня. Шли секунды, а он так и не убирал свою руку. Я все-таки взяла резинку, сжала ее в кулаке и отошла к двери, все еще продолжая ощущать дрожь.

– А как ты узнал, где я живу? – спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– У мужа Полины здесь есть друг, бывший сослуживец, – пожал плечами Андрей.

«А муж Полины – полицейский», – вспомнила я.

– Понятно. Извини, что не отвечала на звонки, что-то много дел после переезда, да еще конец четверти...

– Да, я понимаю, – сказал Андрей, – глядя в сторону. – Если позвонишь, буду тебе очень благодарен.

Он открыл дверь, вышел в прихожую, и там я увидела Лерку, которая вешала на крючок какой-то пакет.

– Ой, Майя, я не хотела мешать, – сказала, оправдываясь, Лера, оглядывая Андрея, – мне сказали, что у тебя гости, а я же брала у тебя маленький электрический чайник для мамы в больницу, вот я его здесь повесила.

– Лера, это Андрей, Андрей, это – Валерия, – представила я их друг другу. – Андрей уже уходит.

– Да я тоже побегу, завтра тебе позвоню, – сказала Лерка, оглядываясь на Андрея.

Мой гость, уже надевший кроссовки, взял с вешалки свою куртку, открыл дверь, придержал ее перед выходящей Лерой, взглянул на меня, сказав «спасибо», и дверь закрылась.

Я прошла в комнату. Первым желанием было броситься к окну, но я взяла полотенце и пошла в душ.

«Еще не хватало, чтобы он увидел, как я смотрю на него из окна, – зло думала я, намыливая волосы шампунем».

Под струями воды мне стало легче и уже казалось, что ничего такого особенного не произошло.

«Я разволновалась просто потому, что Андрей – брат Дена, у них одна кровь, вот и все», – уверяла себя я.

«И, наверное, я все же должна принять активное участие в поисках Ксении. Ради Дена», – поняла я.

Глава 4

В выходные мы с мамой, папой и братом поехали в поселок. Проезжая мимо ворот участка Лехи, я заметила его самого с полными фирменными пакетами из гипермаркета.

Как только я поздоровалась с бабушкой, дедом и Зевсом, я устремилась в гамак, чтобы занять его раньше Димки, и принялась звонить Лехе.

– Привет, Майя! – отозвался друг в трубке.

– Привет! Я думала, что ты, как обычно, приедешь к вечеру вместе с братом.

– Я решил вернуться вчера, захотелось переночевать дома. Да и маме нужно здесь помочь. Серега приедет сегодня вечером.

– А он за рулем? Он же вроде купил машину? Не знаешь, чем он планировал заниматься на выходных? – взволнованно стала расспрашивать я.

– Вроде свободен, – ответил Леха. – А тебя нужно куда-нибудь подбросить? Думаю, он не откажет.

– Слушай... если ему не будет трудно, я бы попросила его отвезти меня в одно место. Сергей же каждые выходные выбирается на озеро порыбачить, а там очень здорово, там Лерка с ее папой рыбачат. Мне не хочется дергать моего папу, он по воскресеньям отсыпается, да и бабушка его не отпустит: это ее время, – добавила я с улыбкой.

– «Приют рыбака»? Я там был пару раз с Лерой. Думаю, Серега с радостью съездит. Позвони ближе к вечеру.

Мы попрощались, и я стала помогать бабушке накрывать на стол.

Погода снова наладилась, радовала солнцем и даже немного теплом. Сад переливался разноцветной листвой, как самоцветами, а где-то вдали плотной стеной стояли вековые сосны, как оплот надежности и вечности этих мест. После обеда мы с Димкой и мамой расположились в саду, дав возможность бабушке и деду пообщаться с сыном, то есть моим папой.

Какие бы неприятности ни случилось за неделю в нашей повседневной жизни, здесь все это казалось мелким и незначительным. Каждое воскресенье мы возвращались в город в уверенности, что все трудности преодолимы. И, как ни странно, это оказывалась правдой.

Утром меня возле ворот ждала потрепанная и старенькая, но для брата Лехи новая и недавно купленная машина.

Мы приехали к нужному месту, оставили машину на поляне. Пройдя минут пять по лесу, я увидела ставший милым моему сердцу маленький бревенчатый домик. В дупле растущего рядом дерева я нашла ключ, открыла дверь, уже понимая, что Ксении здесь нет.

В доме было прибрано, вещи аккуратно сложены. Было заметно, что Ден бережно относился к своему временному убежищу. Сергей и Леха пошли рыбачить, а я стала собирать дрова для костра. Возле боковой стены дома располагалась импровизированная мастерская, где Ден делал разные заготовки для фирмы Лериного папы. Я погладила рукой деревянный стол и присела на вкопанную в землю табуретку.

На деревянном срубе я увидела вырезанную ножом картинку: девушка в пышном платье, а за ней – фонтан. Сердце забило быстрее: на картинке я узнала себя в образе Екатерины Великой. Именно в таком виде я работала вместе с Деном прошедшим летом.

«Он думал обо мне, – обрадовалась я, – и даже вырезал это изображение в свободное от работы время».

Настроение сразу улучшилось. Мне стало жаль, что я не смогу забрать домой этот сруб. Но я знала, что запомню эту картинку до мельчайших подробностей.

Я прошла до берега, чуть ли не танцуя, улыбнулась Лехе и его брату и с удовольствием потянулась, жмурясь на солнце. Возвращаясь обратно к домику, я почувствовала укол совести: Ксению или ее следов пребывания здесь я не обнаружила, а это не так уж и радостно.

Разжигая костер, я стала думать, куда еще могла уйти пятнадцатилетняя девушка из больницы, не взяв с собой даже верхнюю одежду. Тем более странно, она не закончила лечение. А ведь сейчас конец октября...

Не могла же она отправиться вслед за Деном в армию за несколько сотен километров?..

Где мог обитать Ден, когда скрывался от своих врагов и от полиции, не желая возвращаться в детский дом? Какие-то ночлежки для бездомных? Не пошла бы туда Ксения...

Может, какие-то бывшие соседи? Или кто-то из работников детского дома скрывает ее у себя? Но зачем?.. Ее никто не принуждает соглашаться на удочерение Полиной... и знает ли Ден, что его сестра пропала?..

Я вспомнила, что обещала позвонить Андрею в любом случае и достала телефон.

– Привет, – сказала я. – Я проверила одно место, Ксении здесь нет, и, похоже, не было. Больше я не представляю, куда она могла пойти, если ушла из больницы сама.

– Понятно, – немного помолчав, ответил Андрей. – Спасибо. Это место находится далеко?

– Да, это на берегу Ладожского озера.

– Ясно... там, наверное, красиво?

– Красиво, – отозвалась я и тут же вспомнила, что планировала разговаривать с ним только по делу. – Ну ладно, пока, желаю тебе удачи в поисках.

– Спасибо, – вновь после паузы произнес Андрей и сразу отключился.

Я ощутила укол совести, но тут же постаралась оправдать себя. Я сделала то, что обещала. Больше я никак не могла повлиять на поиски сестры Андрея и Дена. Я не стала сообщать о «приюте рыбака» Дену и Полине, потому что хотела наедине встретиться с Ксенией. Чтобы потом не оказалось, что я ее сдала: вдруг она действительно не хочет, чтобы на нее давили, не хочет уезжать в Крым...

Через два часа Сергей и Леха принесли полное ведро рыбы, мы запекли несколько штук, завернув их в фольгу.

Вечером меня привезли прямо к калитке и вручили пакет с частью улова, несмотря на мои возражения.

– Бери, ты тоже участвовала в процессе, была хранительницей очага, – настаивал Леха.

– Ладно, спасибо большое, – улыбнулась в ответ я. – Леха, приедешь в следующую пятницу в Питер?

– Нет, – ответил Леха, помотав головой. – Думаю, у меня будет много дел.

– Ясно, – пробормотала я, понимая, что при старшем брате друг и не даст более подробный ответ. А может, он вовсе не хочет говорить на тему своих отношений с Леркой.

Из рыбы бабушка сделала фарш, сформировала котлеты, и теперь у нашей семьи был замороженный запас еды быстрого приготовления. В город мы вернулись поздним воскресным вечером.

Глава 5

В понедельник мы с Леркой вместе готовились к четвертной контрольной работе по химии в ее квартире. Новый школьный предмет плохо давался моей подруге, она все время стремилась решить задачи, математически складывая элементы без учета химических реакций, и впадала в панику от моих исправлений.

– Майя, может, мне уйти в какой-нибудь профессиональный лицей прямо сейчас? Ну не потяну я эту химию...

– Конечно, а кто хотел поступать в МЧС, чтобы спасти людей? Как, интересно, ты туда попадешь после профессионального лицея? В пожарные пойдешь? – наставляла я подругу, – давай я тебе еще раз объясню...

– Ох, нет, не надо. У меня голова пухнет, – застонала Лерка. – Пойдем на балкон пить чай.

Я согласилась на перерыв. Балкон в Леркиной квартире был необъятный, там стояли большие качели, низкий столик, а вид открывался прямо на залив. Завернутые в пледы, мы смотрели на опускающееся в воду солнце.

– Даже не знаю, где красивее: здесь или на Ладоге, – восхищенно пробормотала Лерка.

– Красота – понятие многогранное, – философски заметила я. – На Ладоге красиво по-другому.

– Это да... Кто раз был на Ладоге, никогда ее не забудет.

– Да... хорошо бы, чтобы и люди не забывались с тех мест. Особенно хорошие люди. Особенно друзья.

– Ты о чем? – спросила Лерка, – а...

Подруга меня поняла. Мы всегда понимали друг друга практически без слов.

– Понимаешь, мы очень круто провели с Лехой время в сентябре: ходили на озеро, собирали грибы в лесу, ездили в Питер на выходные. Я любовалась тем, как он ходит. И даже испытывала гордость за него и за нас с тобой. Это же мы помогли оплатить операцию.

– Ты ему об это сказала? – воскликнула я.

– Нет, ты что! – так же горячо ответила подруга. – Я никогда ему об этом не расскажу, можешь быть уверена! И я видела, что и он сам горд своими успехами по восстановлению. Он стал еще красивее, как это не заметить?..

– Тогда что? – нетерпеливо спросила я.

– Понимаешь, я стала ощущать, что больше ему не нужна. Ну как будто я выполнила какую-то важную задачу, она удалась, я полюбовалась успехом, и все. Дальше – я не знаю, что делать. Дальше мне неинтересно.

– Но Леха довольно начитанный, лично мне с ним очень даже интересно...

– Да нет, не в этом смысле. Наверное, ты все равно не поймешь, – с сожалением сказала подруга.

– Ну куда уж мне, повидавшая жизнь тетя Лера, – шутливо вздохнула я. – Я поняла: спасать его больше не надо. Поэтому тебе с ним теперь неинтересно. А ты ведь у нас спасатель, будущий сотрудник МЧС. Ладно, пойдем дальше заниматься химией, чтобы осуществить твою мечту.

Мы еще немного поупражнялись с химическими элементами, Лерка начала делать успехи, решила несколько задач, и я, удовлетворенная, засобиралась домой.

– Подожди, я тебя провожу, – сказала подруга, переодеваясь в уличную одежду.

В прихожей она взяла стопку каких-то листовок и клей.

– Что это? – поинтересовалась я в лифте, указывая на Леркину ношу.

Подруга протянула мне одну листовку. Оттуда на меня смотрела молодая девушка с карими глазами и светло-русыми волосами, заплетенными в косу.

– Ксения Петрова, шестнадцать лет, ушла двадцать первого октября и не вернулась, – прочитала я, – откуда это у тебя?

– Андрей дал. Я вчера с ним случайно встретила на улице, когда навещала маму. Там недалеко находится детская больница, откуда пропала его сестра.

– А.. откуда ты знаешь про Ксению?.. – удивилась я.

– Ты же меня познакомила с Андреем в пятницу. Мы потом вместе дошли до остановки, немного пообщались. А вчера я увидела, как он приклеивает листовку на столб.

Он мне рассказал о том, что произошло: как после смерти отца он узнал, что у него есть в Петербурге единокровная сестра, как его бывшая няня Полина согласилась эту девочку удочерить, чтобы забрать ее в Севастополь и Андрей мог с ней видеться, они же с Полиной живут рядом. О том, что эта Полина с мужем даже прошли курсы для опекунов и попечителей за два месяца. Как они приехали в Петербург и узнали, что эта девочка пропала. Бедный, он так расстроен...

– Да... – отозвалась я, а про себя добавила: «Вот кому теперь нужна помощь, Андрея подруга будет рада спасти».

Естественно, мне тут же стало стыдно за такие мысли. Тысячи волонтеров вступают в специальные отряды, чтобы искать пропавших людей, тратят на это свободное время, расклеивают листовки, прочесывают леса, ходят по дворам. И не получают за это ни копейки.

– Давай и мне, – сказала я, – тоже буду расклеивать.

Лера благодарно протянула мне треть своей стопки.

Мы разделились по противоположным сторонам проспекта и принялись за работу.

«Надо же, она лежала в больнице, где работает моя мама, – заметила я, разглаживая на столбе лист. – Только, наверное, в другом отделении».

В течение двух часов я механически выполняла возложенную на себя задачу, а сама понимала, что мысленно я уже нахожусь в той самой больнице. Скорее всего, Ксения лечилась в инфекционном отделении, а там у меня есть знакомая, тетя Таня, с которой мама дружит много лет. Я пару раз с ней встречалась: на новоселье в нашей квартире и недавно возле больницы, когда приносила маме забытый ею обед. Тогда еще я бегала в магазин за кофе по просьбе тети Тани.

Дома я попросила у мамы контакты ее подруги, коротко обрисовав ситуацию.

– Майя, ты решила поработать за полицию? – укоризненно спросила мама, раскладывая по тарелкам ужин, – уверяю тебя, они там были, все тщательно осмотрели и со всеми пообщались. Заведующая даже успокоительное пила несколько дней. Еще всем прилетит за эту пропавшую девочку.

– Ну мам... это нужно мне самой. Просто для того, чтобы меня не мучила совесть. Я знаю ее брата и Полину, и они ведь нам помогли, ты же помнишь.

– Конечно, помню, – вздохнула мама, присев на стул, – но что ты хочешь там увидеть? Это инфекционное отделение, девочка лежала с пневмонией после ОРВИ. После нее палату тщательно вымыли, ты не найдешь там улики, как показывают в фильмах. Отвлекать персонал от работы распросами – это тоже неправильно.

– Я понимаю. Я не буду никого отвлекать. Просто чувствую, что мне нужно туда сходить. Может, это мне моя совесть подсказывает. А может, интуиция. Но если не съезжу, то буду мучиться до конца своих дней, – с пафосом закончила я.

– Вот таких фраз, пожалуйста, не надо, – ответила мама.

Она встала, взяла телефон и набрала номер. А я поздравила себя с успешно проведенными переговорами.

Глава 6

На следующий день я с повязкой на лице, в белом халате и перчатках бежала по больничным коридорам, стараясь не отставать от энергично шагающей тети Тани.

– Надо же, оказывается эта девочка – твоя подруга, бывают же такие совпадения, – вздохнула на ходу мамина подруга.

– Да, тетя Таня, я очень теперь переживаю, – отзывалась я, – хочу просто побыть там, где она была последние дни...

Тетя Таня подошла к дежурившей на посту медсестре, что-то ей сказала и поспешила обратно, строго мне напомнив: «Ничего не снимай!»

Я согласилась, поплотнее укутавшись в выданный мне халат.

– Ты – подруга Ксюши? – спросила меня невысокая женщина в очках.

– Да, здравствуйте, – отозвалась я, – простите, что отвлекаю вас. Я знаю, что здесь была полиция, но мне просто хочется узнать, в каком настроении была Ксения последние дни перед тем, как пропала. Я даже не могу спокойно спать, так была к ней привязана... мы дружили много лет, – продолжала врать я.

В глазах медсестры показались слезы.

– Да какое настроение, волновалась она, конечно. К ней приходила женщина, которая собралась оформить над ней попечительство. Женщина приятная, мне понравилась. А Ксюша после этого ходила, переживала. Рисовать перестала...

– Она рисовала? – спросила я и тут же прикусила язык. Я, как лучшая подруга, должна была знать об увлечениях Ксении.

– Рисовала просто необыкновенно! – воскликнула женщина, показав на стену, – это она мне подарила в прошлый раз. Она часто у нас лежала, здоровье-то у нее слабенькое.

Над письменным столом висела небольшая картина. На ней был изображен летний городской пейзаж: река, набережная, мост. На берегу, взявшись за руки, стояли женщина и маленькая девочка. Картина была выполнена профессионально: было не похоже, что ее нарисовала шестнадцатилетняя девушка.

«Хотя ведь у ее брата тоже художественный талант», – подумала я, вспомнив, как Ден искусно вырезал из дерева.

– Очень красиво, – вслух произнесла я.

– Да, красота, – поддержала меня подошедшая к столу пожилая женщина с ведром.

– Нина Валерьевна, вы уже помыли? – спросила женщину медсестра.

– Да, Валечка, я все, – ответила та.

– А вот это – подруга Ксюши Петровой, которая пропала, – медсестра кивнула на меня, – и по совместительству дочка Колесниковой Анастасии Игоревны с отделения неврологии.

– Да ты что! – удивилась женщина, оглядев меня с головы до ног. – Слушай, я тогда тебе отдам кисточку.

– Какую кисточку? – не поняла я.

– Ксюшину, – ответила женщина, – я ж на больничном была, когда Ксюшка пропала. Полицейские тут все исследовали, осмотрели, а я уж потом помыла палату. И представляешь, в матрасе нашла кисточку, которой Ксюша рисовала. Как-то эта кисточка завалилась туда. Ксюша-то рисовала по ночам, думала, что никто не видит. А днем отсыпалась. Ну ее особо не гоняли, жалко ее было. Детдомовская все-таки. А кисти-то эти дорогие, наверное, жалко выбрасывать. Я все-таки надеюсь, что вернется она в детдом. Подожди здесь.

Я согласно кивнула. Через пару минут женщина принесла мне маленький прозрачный пакет с художественной кистью. Я поблагодарила ее. Больничный «тихий час» закончился, мне стало понятно, что пора уходить. Попрошавшись с медсестрой, я направилась к выходу.

На улице я присела на лавочку в больничном дворике и достала кисточку. В живописи я ничего не понимала, даже не знала, из чего эта кисточка сделана. Тут на деревянной ручке я увидела надпись и напрягла зрение.

«Тикко Б., – прочитала я. – И что это значит? Это фамилия? Или слово?»

Положив кисточку в пакет и засунув его в карман, я направилась к выходу.

– Ну что, сидишь? – услышала я голос и обернулась. У ворот сидела рыжая дворняга с грустными глазами, а рядом с ней стояла Нина Валерьевна и выкладывала на землю кости, – уж извини, что не котлеты, к которым тебя Ксюха приучила.

Собака, услышав это имя, вскочила, заскулила и замахала хвостом.

– Нету, нету, ее, успокойся. Ешь, что дают, – сказала Нина Валерьевна и вздохнула, а потом увидела меня.

– Вот, прикормила Ксюха этого бедолагу. Бросала ему ночью из окна мясо, а сама всякими вредностями питалась. Все бегала тайно к автомату на втором этаже, покупала хлебцы с помидорами и базиликом. Знаешь, такие, в пакетиках, типа сухариков. По мне, так редкостная гадость. И разве это питание для болеющего ребенка? Я ее ругала, да что толку? И собака за ней кочевала: то в детдом, то опять в больницу. Ксюха-то часто у нас гостила, постоянно болеет. И не долечилась. Сбежала, глупая. Купит ли сама лекарство, не знаю... а ведь эти все ее постоянные простуды на сердце плохо влияют...

– Вы все-таки думаете, что она сбежала? – спросила я, погладив собаку.

– Думаю, да. Наверное, не хотела уезжать, – снова вздохнув, ответила Нина Валерьевна. – Я тебе так скажу: мать – она всегда мать. Даже пьяная, грязная, какая угодно, а все детдомовские мечтают к ней вернуться. Все. И каждый надеется, что мама пить перестанет и будут они жить долго и счастливо. Вот такая правда.

Нина Валерьевна махнула рукой куда-то в сторону и пошла к остановке.

Собака осталась сидеть возле ворот. А я не знала, как мне теперь уйти.

– Ну что, пойдешь со мной? – неожиданно для себя спросила я собаку, уже представляя лицо своей мамы при виде такого «сюрприза».

Собака вздохнула, и мне показалось, что она отрицательно помотала головой.

Я пошла к остановке, оглянулась, похлопала по своей ноге и протянула к собаке руку, все еще предлагая ей присоединиться ко мне. Но дворняга переступила с лапы на лапу и демонстративно отвернулась в сторону, оставшись сидеть на месте.

– Ну как хочешь, – сказала я.

«Вот так, все уверены, что Ксения сама сбежала из больницы, – думала я, шагая по тротуару. – Наверное, она знала все тайные ходы и выходы, раз больница практически была ей вторым домом, при ее постоянных ангинах и простудах».

В автобусе я еще раз вспомнила слова Нины Валерьевны про маму Ксении.

«Понятно, что полицейские первым делом направились туда, где живет ее мама. Но не нашли там Ксению. Наверное, допросили ее маму. Но что мне мешает все-таки съездить туда?..»

Вернувшись домой, я позвонила Андрею.

– Можешь прислать мне адрес дома, где живет мама Ксении? – сходу спросила я.

– Хорошо, – отозвался Андрей. – Ты хочешь туда поехать?

– Я не уверена, подумаю, – ответила я.

– Ты что-то узнала? – встрепенулся он.

– Нет, – помедлив, ответила я, – просто подумала, что ничего не потеряю, съездив туда.

– Я поеду с тобой, – твердо сказал Андрей.

– Зачем это? – возмутилась я.

– Ты не представляешь, что за люди могут быть в квартире ее матери. Там настоящий притон алкоголиков. Не вздумай идти туда одна.

– Хорошо, – согласилась я со вздохом.

Глава 7

Мы договорились встретиться в вестибюле метро «Гостиный двор» в три часа. Я опоздала на пять минут. Сойдя с эскалатора, я сразу увидела Андрея. У него в руках были цветы, который он протянул мне, когда я подошла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.